Путевыя записки и историческія воспоминанія при проѣздѣ изъ С.-Петербурга по Ярославской губерніи

въ іюлѣ 1836 года.

Послѣ мрачныхъ и скучныхъ лѣсовъ Новогородской и почти степнаго мѣстоположенія Тверской, открылись смѣющіеся благословенные предѣлы Ярославской губерніи. Перемѣна мѣстоположенія весьма ощутительна и поражаетъ всякаго, проѣзжающаго по Петербургской дорогѣ. Тамъ необдѣланная дорога, худые мосты, рѣдкость селеній, особливо съ церквами; мрачные лѣса въ Новогородской и однообразная плоскость въ Тверской губерніи наводятъ скуку и уныніе. При въѣздѣ же въ Ярославскую, декорація перемѣняется какъ-бы по удару волшебнаго жезла.- Переѣхавъ по мосту небольшую рѣчку, отдѣляющую Тверскую губернію отъ Ярославской, увидите по обѣимъ сторонамъ дороги два каменные столба съ гербами и надписью: „Граница Ярославской губерніи“. Тутъ начинается прекрасно обдѣланная дорога, обсаженная по обѣимъ сторонамъ березками и усыпанная хрящемъ (т. е. крупнымъ рѣчнымъ пескомъ); это настоящій бульваръ съ двумя тѣнистыми по сторонамъ аллеями, огражденными валомъ и рвомъ, обложенными дерномъ.—Такъ устроены дороги по всѣмъ почтовымъ трактамъ Ярославской губерніи; вездѣ, гдѣ нужно, построены хорошіе и прочные мосты, а въ низкихъ мѣстахъ земляныя гати; крутизны горъ срыты и вымощены камнемъ; по обрывамъ и съѣздамъ сдѣланы перила.—Самое мѣстоположеніе соотвѣтствуетъ этому устройству. Частыя селенія съ церквами, красивые лѣса, зеленѣющіе холмы, золотистыя нивы и пажити располагаютъ душу и сердце къ пріятнымъ ощущеніямъ....Но можно-ли при первомъ взглядѣ на такую прекрасную дорогу подумать, что и она имѣетъ свои непріятности, а именно: разросшіяся кудрявыя березки препятствуютъ вполнѣ наслаждаться окрестными видами, что мнѣ было иногда очень досадно. Притомъ же ямщикъ (корелякъ), везшій насъ изъ Тверской губерніи, сказывалъ про другое неудобство Ярославской, обдѣланной и обсаженной

березками дороги. Зимой на нее надуваетъ весьма много снѣгу (что и справедливо), между тѣмъ въ Тверской губерніи на открытомъ мѣстѣ на дорогѣ снѣгу ложится гораздо менѣе, и весной онъ таетъ скорѣе, нежели въ Ярославской губерніи, отъ чего, особливо на границѣ губерніи, ѣзда бываетъ нѣсколько затруднительна, ибо въ Тверской по дорогѣ ѣздятъ на телѣгахъ, а въ Ярославской на саняхъ. Впрочемъ это сужденіе и разсказъ ямщика; ему натуральная необдѣланная дорога пріятнѣе; а для меня обдѣланная несравненно лучше, хотя она тоже имѣетъ свои недостатки; но что же дѣлать? „Нѣтъ худа безъ добра и добра безъ худа", говоритъ русская пословица.

Солнце садилось, когда мы въѣхали въ Ярославскую губернію, въ Мологскій уѣздъ. Я, любуясь окрестностями, вспомнилъ, что здѣсь не такъ далеко должна находиться рѣка Сить, замѣчательная въ исторіи нашего отечества тѣмъ, что на берегахъ ея въ 1237 году произошла кровопролитная битва Русскихъ съ Татарами, кончившаяся пораженіемъ первыхъ и порабощеніемъ Россіи безъ малаго на 250 лѣтъ.—Я просилъ ямщика сказать мнѣ, когда подъѣдемъ къ Сити, и не могъ сомкнуть глазъ: такъ хотѣлось мнѣ посмотрѣть на эту незначительную рѣку, бывшую за 600 лѣтъ назадъ тому свидѣтельницею такого ужаснаго кровопролитія. Углубясь мысленно въ прошедшее и настоящее, я сравнивалъ тогдашнее и нынѣшнее состояніе Россіи, чѣмъ она была тогда и что теперь. Сколько событій, бѣдственныхъ и славныхъ для Россіи, свершилось въ это время; сколько пролито крови и сколько поколѣній народа сошло съ лица земли!... Гдѣ теперь тѣ безчисленныя орды Монголовъ, которыя такъ часто опустошали Россію и наводили страхъ на всю Европу?—Онѣ почти исчезли съ лица земли; едва малые остатки свидѣтельствуютъ о существованіи этихъ грозныхъ завоевателей.—А Россія при твердой и непоколебимой вѣрѣ въ Бога и любви къ своимъ Государямъ вошла на высшую степень славы, силы и могущества.—Я благодарилъ Бога, что живу въ столь счастливое время.—

Прекрасная тихая лѣтняя ночь облекла своимъ темнымъ покровомъ всю природу; повозка наша скоро катилась по гладкой дорогѣ; товарищъ мой спалъ, ямщикъ пѣлъ пѣсни, а я въ ожиданіи Сити привелъ себѣ на память ту эпоху, когда Батый, племянникъ Октая, сына Чингисъ-

ханова, предводительствуя безчисленнымъ войскомъ, прибылъ на берега Волги и поразя Болгаровъ съ огнемъ и мечемъ вступилъ въ Россію.— Что-же дѣлали тогда князья Русскіе? Они вмѣсто того, чтобы, соединясь воедино, общими силами сразиться съ Монголами, враждовали между собою, не думая о соединеніи, а каждый, защищая свою область, былъ подавленъ многочисленностью враговъ.—Первая Рязань испытала на себѣ всю лютость Монголовъ; потомъ и другіе города по дорогѣ къ Владимиру были истреблены.—Тогда Великій Князь Георгій ясно увидѣлъ, сколь опасны эти непріятели; зная, что силы его весьма недостаточны чтобы съ выгодою сразиться съ Татарами, поручилъ столицу въ защиту сыновьямъ своимъ: Всеволоду и Мстиславу, а самъ удалился въ область Ярославскую.—Здѣсь на берегу рѣки Сити расположился станомъ, собиралъ войско и приглашалъ князей Русскихъ общими силами противостать ужасному Батыю. Племянники его, Василько Ростовскій. Всеволодъ Ярославскій и Владимиръ Угличскій *), первые прибыли подъ знамена своего дяди; потомъ братъ Георгіевъ Святославъ и нѣкоторые другіе поспѣшили на помощь Георгію. Но эта несвоевременная помощь и позднее соединеніе и то малаго числа князей не могли послужить къ отвращенію грозящей гибели. Татары, нигдѣ не встрѣчая важныхъ сопротивленій, взяли и выжгли Москву, разрушили до основанія Владиміръ, столицу великокняжескую, и раздѣлясь на отряды взяли Суздаль, Переславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому и многіе другіе города въ сѣверной Россіи, истребляя все огнемъ и мечомъ или уводя въ плѣнъ несчастныхъ жителей. Георгій узналъ о гибели своего семейства, супруги и дѣтей, проливалъ горькія слезы, молилъ Бога подкрѣпить силы его и даровать ему терпѣніе Іова.—Наконецъ полки Батыевы приблизились и готовились окружить станъ Русскій. Незначительна была въ сравненіи съ Татарами рать Русская, но князья наши не устрашились многочисленности враговъ, не отступали уже далѣе, а рѣшились если не побѣдить, то умереть, защищая вѣру и отечество и дорогой цѣной продать татарамъ свою независимость. Георгій, братъ его Святославъ, племянники, устроивъ свои полки и возложивъ упованіе на Бога (4 марта) сра-

*) Дѣти Велик. Князя Константина Всеволодовича, умершаго въ 1219 г.

зились съ Татарами; Россіяне цѣлый день бились мужественно, но къ вечеру, осиленные многочисленностію враговъ, обратили тылъ.—Георгій не пережилъ униженія Россіи, съ оружіемъ въ рукахъ палъ на берегу Сити; Всеволодъ Ярославскій тоже жизнію заплатилъ за свободу отечества; Василько Ростовскій сражался какъ левъ, взятъ въ плѣнъ и тирански умерщвленъ татарами, а прочіе князья и войско, уцѣлѣвшее отъ пораженія, бѣжало.

Здѣсь повозка наша остановилась; ямщикъ обернувшись ко мнѣ сказалъ: „Вотъ, сударь, Сить". Я ту-же минуту выпрыгнулъ изъ повозки, сошелъ на самый берегъ скромно текущей рѣчки, имѣющей здѣсь неболѣе 6-ти или 7-ми саженъ ширины, вынулъ изъ кармана серебряную чарку и зачерпнулъ воды напиться. Товарищъ мой тоже проснулся и вылѣзъ изъ повозки, но только не для того, чтобы посмотрѣть на Сить, а по собственной надобности.—Я попотчивалъ его водой, а онъ мнѣ сказалъ: „Что-то тебѣ вздумалось ночью останавливаться и изъ рѣки пить; кажется мы вчера соленаго не ѣли". „Неужели, отвѣчалъ я, только тѣ должны непремѣнно пить, которые ѣдятъ соленое".—„Нѣтъ, возразилъ таварищъ; но тогда какъ-то больше на питье позываетъ".—Напротивъ я пилъ не для того, чтобы мнѣ пить слишкомъ хотѣлось, а потому, что это рѣка Сить".—Такъ чтоже, продолжалъ мой товарищъ, неужели въ ней вода вкуснѣе другихъ рѣкъ.—„Не то, чтобы вкуснѣе, сказалъ я, но можетъ быть и хуже, за то эта рѣка для насъ Русскихъ замѣчательна". Тутъ я объяснилъ ему, почему; онъ покачалъ головой и сказалъ: „Признаюсь, стоило же труда останавливаться и вылѣзать для этого изъ повозки. Что намъ за дѣло до того, дрались ли тутъ когда нибудь или нѣтъ; Татары побили Русскихъ или Русскіе Татаръ. Это относится до нихъ, а не до насъ; а теперь садикась въ повозку, да поскорѣе поѣдемъ". Какъ много, подумалъ я, найдется подобныхъ моему товарищу людей, равнодушныхъ къ бѣдствіямъ и славѣ своего отечества, не говоря уже о прошедшемъ, но и въ настоящемъ времени.—Сколько народу проѣхало и проѣзжаетъ каждый день по мосту чрезъ Сить; а спросите, многіе ли изъ нихъ знаютъ, что эта рѣка называетсяСитью; а какое она имѣетъ отношеніе къ исторіи Россіи, объ этомъ лучше не спрашивайте.—Неизвѣстно, гдѣ происходила битва Рус-

скихъ съ Татарами, здѣсь-ли, гдѣ мы переѣзжали, выше или ниже по Сити; надобно полагать, что нѣсколько выше. Впрочемъ это требуетъ изслѣдованія, а я съ своими поверхностными догадками о семъ предметѣ въ рѣчь входить не хочу *).

Извощикъ свиснулъ, стегнулъ по лошадямъ и повозка покатилась; товарищъ захрапѣлъ, а я опять, погрузясь въ думу, мечталъ о прошедшемъ и мысленно оканчивалъ картину битвы.—Неизвѣстно, долголи лежали не погребенными груды мертвыхъ тѣлъ Рускихъ и Татаръ. Изъ исторіи видно, что въ это время Ростовскій Епископъ Кириллъ, обозрѣвая свою епархію возвращался съ Бѣла озера и, желая видѣть мѣсто несчастной для Россіи битвы, прибылъ на берега Сити, гдѣ въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ нашелъ тѣло Великаго Князя, лежавшее безъ головы. Кириллъ взялъ печальные останки знаменитаго Князя и положилъ въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ Богоматери. Вскорѣ тудаже принесли и тѣло Василька, брошенное Татарами въ Шеренскомъ лѣсу и найденное сыномъ одного священника.—Василька положили въ одной ракѣ съ Георгіемъ, вложивъ въ нее отысканную послѣ голову Великаго Князя. Найдено ли кѣмъ и гдѣ погребено тѣло Всеволода Константиновича Ярославскаго, неизвѣстно.—По прошествіи двухъ лѣтъ (1239) тѣло Георгія перенесено во Владиміръ и положено въ соборной церкви.

Опустошивъ сѣверную Россію Батый въ 1239 и 1240 годахъ наводнилъ своими полчищами и южную; древніе Кіевъ, Черниговъ и и другіе города потонули въ крови человѣческой. Татары, обремененные добычею и плѣнниками, вышли изъ Россіи, но свобода нашего отечества исчезла и князья Русскіе сдѣлались данниками Татарскихъ хановъ.—Димитрій Іоанновичъ Донской побѣдою надъ Мамаемъ (1380) г. показалъ примѣръ, что Россіяне, при единодушномъ соединеніи князей сво-

*) Рѣка Сить начинается въ Тверской губерніи Кашинскомъ уѣздѣ; въ Ярославской губерніи протекаетъ по границѣ Мологскаго и Мышкинскаго уѣздовъ верстъ 15-ть и проходя Мологскій уѣздъ верстъ 50 тъ впадаетъ въ рѣку Мологу при деревнѣ Колоколѣевкѣ верстахъ въ 40-ка отъ города Мологи. Всего теченія ея простирается на 90 верстъ; ширина рѣки отъ 3-хъ до 8-ми саж., а глубина отъ 1/2 до 1 1/2 аршина.

ихъ, могутъ свергнуть съ себя иго Татаръ.—Но какъ подобнаго сему единодушія не было, то Россія страдала подъ игомъ Орды еще сто лѣтъ, до временъ Великаго Князя Іоанна III Васильевича.—Сей Государь, зная что всѣ бѣдствія Россіи произошли и происходятъ отъ несогласія и слабости удѣльныхъ князей, старался мало по малу искоренять эту несчастную для государства систему и наконецъ достигъ того, что всѣ княжества соединилъ въ одно цѣлое государство; и тогда-то уже небоязненно свергнулъ съ себя постыдное иго данника Татарскаго. Внукъ его Царь Іоаннъ IV Васильевичъ покореніемъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго уничтожилъ навсегда имя Орды; а Императрица Екатерина II. придавила послѣднюю голову этой гидрѣ, гнѣздившейся на Крымскомъ полуостровѣ и многократно терзавшей Россію.—

Помечтавши объ историческихъ событіяхъ я уснулъ; но скоро звонъ къ утренѣ разбудилъ меня; я привсталъ посмотрѣть, какое село мы проѣзжаемъ и увидѣлъ, что это село Прозорово, которымъ я любовался ѣхавши въ Петербургъ; оно очень красиво, лежитъ по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣчки, съ двумя каменными хорошей архитектуры церквами во имя Рождества Христова и Архистратига Михаила; при первой въ каменной оградѣ выстроены довольно хорошія лавки, ибо здѣсь 24-го декабря бываетъ изрядная сельская ярмарка. Село Прозорово возбудило во мнѣ опять историческія воспоминанія. По смерти Давида Θедоровича, Князя Ярославскаго (1321), остались два сына Василій и Михаилъ; первый получилъ въ удѣлъ Ярославль, а второй Мологу; внуку Михаилову, князю Ивану Θедоровичу, при раздѣлѣ съ братьями досталось въ удѣлъ это село Прозорово, и можетъ быть было резиденціею Князя.—Князья Прозоровскіе существующіе донынѣ, суть потомки Ивана Θеодоровича; только древнее достояніе ихъ предковъ, село Прозорово, принадлежитъ не имъ, а графу Мусину—Пушкину.

Путевыя записки и историческія воспоминанія при проѣздѣ изъ С.-Петербурга по Ярославской губерніи

въ іюлѣ 1836 года.

По утру 6-го числа пріѣхали въ Мологу, уѣздный городъ Ярославской губерніи, въ 113 верстахъ отъ Ярославля; городъ расположенъ

на отлогомъ и ровномъ берегу, при соединеніи двухъ рѣкъ Волги и Мологи. О первоначальномъ заселеніи этого мѣста неизвѣстно.—Впрочемъ въ Россійской исторіи имя Мологи встрѣчается въ 1-й разъ въ половинѣ XII столѣтія, когда во время междоусобной войны Изяслава Мстиславича, Великаго Князя Кіевскаго, съ Георгіемъ Владимировичемъ, Княземъ Владимирскимъ, Новгородцы, бывшіе на сторонѣ перваго, (1149) вступили въ область Ростовскую, выжгли города и села, въ томъ числѣ и Мологу.—Изъ сего видно, что тогда Молога была довольно значительнымъ селеніемъ и принадлежала къ Ростовской области. Въ 1219-мъ году Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ умирая далъ удѣлы сыновьямъ своимъ: Васильку Ростовъ, Всеволоду Ярославль; а Молога отошла къ Ярославскому княжеству. По прошествіи послѣ сего ста лѣтъ сыновья Давида Θеодоровича, Князя Ярославскаго, Василій и Михаилъ, по смерти отца своего (1321), раздѣлили княжество Ярославское; Василій какъ старшій наслѣдовалъ Ярославль, а Михаилъ получилъ въ удѣлъ Мологу. Потомки его владѣли городомъ Мологой и принадлежащими къ нему землями на правѣ князей владѣтельныхъ до Государя и Великаго Князя Іоанна III Васильевича; тогда Молога вообще съ Ярославлемъ (1471) поступила въ составъ государства Россійскаго.—Вотъ нѣкоторыя историческія событія, касавшіяся Мологи.—Первый князь Мологскій Михаилъ Давидовичъ былъ (1362) съ Великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ въ Ордѣ у хана Амурата, по случаю заявленія Димитріемъ Константиновичемъ, княземъ Суздальскимъ, требованій своихъ на престолъ Великокняжескій, на которомъ и утвержденъ ханомъ Димитрій Іоанновичъ.—Въ 1371-мъ году князь Михаилъ Александровичъ Тверской, по враждѣ съ Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, разграбилъ нѣкоторыя мѣста въ Ярославской области и взялъ городъ Мологу. Θеодоръ Михаиловичъ, второй князь Мологскій, вѣрный и неизмѣнный союзникъ Димитрія Іоанновича, Великаго Князя Московскаго, участвовалъ почти во всѣхъ его походахъ и побѣдахъ: противъ Твери (1375), въ знаменитой битвѣ Куликовской съ Мамаемъ (1380) и противъ Новгородцевъ (1385). Онъ предъ смертію постриженъ въ иноческій чинъ, названъ Θеодоритомъ, умеръ въ 1408 году и погребенъ въ городѣ Мологѣ въ соборной церкви.—Но вотъ событіе замѣчательнѣе всего.

Здѣсь, на устьѣ рѣки Мологи, гдѣ существовалъ въ древности городокъ, извѣстный подъ именемъ Холопьяго городка, открылась первая въ Россіи ярмарка; сюда съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Италіанскіе, Персидскіе, Бухарскіе и Хивинскіе, для продажи и промѣна своихъ, а покупки Русскихъ товаровъ. Казна въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала много пошлиннаго серебра; безчисленныя суда покрывали Волгу и Мологу, а шатры застилали необозримый лугъ Мологскій; народъ веселился въ 70-ти питейныхъ домахъ. Эта ярмарка существовала съ начала XIV до половины XVI столѣтія.

Государь и Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, по присоединеніи области Мологской къ Великокняженію Московскому, перевелъ торгъ изъ Холопьяго городка въ городъ Мологу. По смерти своей (1504) отказалъ Мологу и принадлежавшія къ ней отчины и земли третьему сыну своему Димитрію, съ тѣмъ чтобы съ торговавшихъ на ярмаркѣ пошлину брать туже, которая существовала при немъ Іоаннѣ, алтына не брать. Большаго сына своего Василія и прочихъ сыновей обязалъ: той ярмарки съ Мологи на свои земли не сводить и ихъ подданнымъ съѣзжаться на оную не препятствовать; изъ этого можно заключить, что сей ярмаркой тогда очень дорожили.

Вѣроятно по открытіи Англичанами Архангельскаго порта (1553), Европейцы за лучшее нашли пріѣзжать туда и отселѣ уже отправлять свои тавары въ Москву, Персію и Бухару. А по покореніи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Казани (1552) и Астрахани (1553), Азіатская торговля съ Россіею сосредоточилась въ этихъ городахъ, но болѣе въ Казани, отъ чего Мологская ярмарка постепенно ослабѣвала и наконецъ совершенно уничтожилась.

По открытіи намѣстничествъ Императрица Екатерина II въ 1777 году переименовала Мологу изъ торговой купецкой слободы въ уѣздный городъ Ярославскаго намѣстничества.

Нынѣшній городъ Молога имѣетъ въ длину около двухъ верстъ, въ ширину болѣе полуверсты, а въ окружности болѣе пяти верстъ, соборную и двѣ приходскія каменныя церкви, каменныя присутственныя мѣста, гостиный дворъ и нѣсколько обывательскихъ домовъ; прочее строеніе все деревянное, но довольно чистое; на берегу Волги бульваръ

и небольшой общественный садъ.—Домъ, принадлежащій купцамъ Бушковымъ, есть лучшій во всей Мологѣ.—Жителей обоего пола 3054 человѣкъ. Объ, ихъ обычаяхъ и торговлѣ я распространяться не буду, потому что первые не имѣютъ ничего отличительнаго отъ прочихъ жителей Ярославской губерніи; второе: торговлю ведутъ сообразно другимъ уѣзднымъ городамъ; сверхъ сего нѣкоторые имѣютъ дѣла съ С.-Петербургомъ; многіе преимущественно торгуютъ лѣсомъ, пригоняемымъ изъ Новогородской губерніи и занимаются дѣланіемъ барокъ и плотовъ для отправленія изъ Рыбинска товаровъ въ С.-Петербургъ. Нисшій классъ: ходятъ на судахъ и въ коноводахъ по рѣкѣ Волгѣ изъ Рыбинска до Твери и далѣе.

Перемѣнивши лошадей и напившись чаю, мы выѣхали изъ Мологи. Переѣзжая Волгу на паромѣ, я любовался прекрасными видами окрестностей за рѣкой Мологой. Представляется обширный ровный зеленѣющій лугъ. Далѣе въ тѣни деревъ возвышается женскій Аѳанасьевскій монастырь; за нимъ виднѣются вдали села и деревни; не на этомъ ли лугу была первая русская ярмарка, о которой было говорено выше: онъ для сего очень удобенъ; правда и на другой сторонѣ Волги противъ города также мѣстоположеніе ровное и открытое, но все не такъ красиво какъ первое.

Дорога отъ Мологи до Рыбинска лежитъ по берегу рѣки Волги; оттого ѣзда самая пріятная и веселая, особливо лѣтомъ, когда величественная Волга покрыта судами, заключающими въ себѣ богатство Россіи и роскошь Европы. Тридцатитрехъверстное разстояніе Мологи отъ Рыбинска мы проѣхали непримѣтно.—Въ Рыбинскъ прибыли въ самое лучшее время, къ обѣду.—Такихъ отличныхъ трактировъ и гостинницъ и въ такомъ изобильномъ количествѣ какъ въ Рыбинскѣ, въ немногихъ лучшихъ губернскихъ городахъ сыщешь. Да и нельзя иначе; Рыбинскъ есть первый внутренній портъ Россіи, куда стекается, особливо во время лѣта, много иногороднаго купечества, а болѣе хлѣбныхъ и притомъ богатыхъ торговцевъ. А въ торговыхъ дѣлахъ между Русскими не бываетъ почти ни одной коммерческой сдѣлки, чтобы она не оканчивалась хлѣбосольствомъ.